

УДК 550.348

О. А. КУЧАЙ

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ АФТЕРШОКОВОГО ДЕФОРМИРОВАНИЯ ОЧАГОВОЙ ОБЛАСТИ СИЛЬНОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

По данным механизмов очагов 95 афтершоков ($K=12-15$) Маркансуйского землетрясения, происшедшего 11.VIII 1974 г. на севере Памира, рассчитаны величины шести компонент тензора деформаций в географической системе координат. Проведено сопоставление компонент тензора деформаций афтершокового процесса и компонент тензора деформаций главного толчка. По распределению величин компонент тензора деформаций афтершокового процесса выделена очаговая область основного события и определены размеры разрыва Маркансуйского землетрясения.

В настоящее время во многих сейсмических регионах Советского Союза рассчитана скорость деформаций при сейсмическом течении горных масс [1—3] и проведено сопоставление с особенностями тектонической жизни тех или иных тектонических структур. Деформационные же процессы непосредственно в очаговых областях землетрясений до сих пор освещены недостаточно полно.

Полученные в последние годы данные позволили поставить задачу исследования деформаций очаговой области сильного землетрясения по мере развития афтершокового процесса. В предложенной работе закономерности афтершокового деформирования очаговой области сильного землетрясения рассмотрены на примере повторных толчков Маркансуйского землетрясения 11.VIII 1974 г., происшедшего на севере Памира.

Компоненты тензора деформаций за счет остаточных явлений в очагах землетрясений будем рассчитывать простым суммированием вклада деформаций каждого афтершока с учетом его сейсмического момента в общую деформацию выделенного элементарного объема:

$$\varepsilon_{ii} = \sum_{l=1}^N \varepsilon_{ii}^{(l)}, \quad \gamma_{ij} = \sum_{l=1}^N \gamma_{ij}^{(l)}, \quad i, j = x, y, z, \quad (1)$$

где $\varepsilon_{ii}^{(l)}$, $\gamma_{ij}^{(l)}$ — компоненты тензора деформаций в l -м очаге, определенные по известным формулам Ю. В. Ризниченко [1]:

$$\begin{aligned} \varepsilon_{xx}^{(l)} &= \varepsilon (\sin^2 \varphi_T \sin^2 \alpha_T - \sin^2 \varphi_c \sin^2 \alpha_c), \\ \varepsilon_{yy}^{(l)} &= \varepsilon (\sin^2 \varphi_T \cos^2 \alpha_T - \sin^2 \varphi_c \cos^2 \alpha_c), \\ \varepsilon_{zz}^{(l)} &= \varepsilon (\cos^2 \varphi_T - \cos^2 \varphi_c), \end{aligned} \quad (2)$$

$$\frac{1}{2} \gamma_{xy}^{(l)} = \varepsilon (\sin^2 \varphi_T \sin \alpha_T \cos \alpha_T - \sin^2 \varphi_c \sin \alpha_c \cos \alpha_c),$$

$$\frac{1}{2} \gamma_{yz}^{(l)} = \varepsilon (\sin \varphi_T \cos \alpha_T \cos \varphi_T - \sin \varphi_c \cos \alpha_c \cos \varphi_c),$$

$$\frac{1}{2} \gamma_{zx}^{(i)} = \varepsilon (\sin \varphi_r \sin \alpha_r \cos \varphi_c - \sin \varphi_c \sin \alpha_c \cos \varphi_r),$$

где α_c — угол между горизонтальной проекцией оси сжатия механизма очага землетрясения и меридианом, α_r — угол между горизонтальной проекцией оси растяжения и меридианом, φ_c — угол между направлением оси сжатия и вертикалью, φ_r — угол между направлением оси растяжения и вертикалью

$$\varepsilon = \frac{M_0}{2\mu\Omega}, \quad (3)$$

где Ω — элементарная объемная область, μ — модуль упругости на сдвиг, принимаемый равным $3 \cdot 10^{11}$ дин/см², M_0 — сейсмический момент, определяемый в настоящей работе по известной корреляционной зависимости [4]:

$$M_0 \pm 0,6 = 11,842 + 0,889 K = 15,4 + 1,6 M. \quad (4)$$

Маркансуйское землетрясение ($\varphi = 39,3^\circ$; $\lambda = 73,7^\circ$; $M = 7,3$) произошло в северных дугах Памира в зоне Дарваз-Каракульского разлома 11.VIII 1974 г. Оно породило мощную серию афтершоков, зона наибольшей плотности¹ которых и изосейсты, оконтуривающие области 6- и 7-балльных сотрясений [5], вытянуты в северо-восточном направлении.

При определении механизма очага Маркансуйского землетрясения использовались годографы Кулагиной [6] и Розовой [7] для близких сейсмостанций ($\Delta < 10^\circ$) и годограф Джеффриса — Буллена для удаленных. Полученное решение — сдвиг (рис. 1) согласуется с результатами многих исследований [8–10].

Определение компонент тензора деформации за счет афтершокового процесса велось в диапазоне энергетических классов K с 12 по 15. Всего в очаговой области с 11 августа 1974 г. до конца декабря 1975 г. произошло 95 таких афтершоков. Для 78 из них удалось определить механизм очага, при этом механизмы очагов 14-го и 15-го классов определены полностью. Для 17 повторных толчков 12-го и 13-го классов механизм очага определить не удается.

Для тех ячеек осреднения, в которые попали афтершоки 12-го или 13-го класса с неопределенными механизмами, расчет проводился по формулам, позволяющим учесть вклад этих афтершоков в процесс сейсмического течения горных масс:

$$\varepsilon_{ii}(K) = \frac{N_n(K)}{N_0(K)} \sum_{l=1}^N \varepsilon_{ii}^{(l)}(K), \quad (5)$$

$$\gamma_{ij}(K) = \frac{N_n(K)}{N_0(K)} \sum_{l=1}^N \gamma_{ij}^{(l)}(K),$$

где $N_n(K)$ — количество происшедших афтершоков класса K в ячейке осреднения, $N_0(K)$ — число определенных механизмов этого класса в этой же ячейке.

Элементарные объемы, для которых определялись средние значения тензора деформаций, имели размеры по широте и долготе, равные $0,2^\circ$, и глубине 30 км (глубже 30 км афтершоки не зафиксированы). Для землетрясений 15-го класса размеры ячеек по широте и долготе брались равными $0,3^\circ$. Расчеты значений компонент деформаций для ячейки осреднения проводились методом скользящего окна с перекрытием $0,1^\circ$.

¹ Координаты Маркансуйского землетрясения и его афтершоков даны по определениям ТИССС (отчет А. П. Катов «Сейсмичность и каталог землетрясений Таджикистана за 1974 г.»).

Поле вертикальной компоненты тензора деформаций горных масс афтершокового процесса имеет достаточно сложный вид с преобладающими деформациями укорочения, причем наибольшие их значения ($\epsilon_{zz} = -38 \cdot 10^{-7}$) совпадают с эпицентральной зоной основного толчка (рис. 2, а). Для краевых частей афтершоковой области характерны деформации удлинения с меньшими ($\epsilon_{zz} = 1 \cdot 10^{-7}$) значениями деформаций.

В поле меридиональной компоненты ϵ_{yy} площади, занятые деформациями укорочения, примерно в 2 раза превосходят площади, на которых

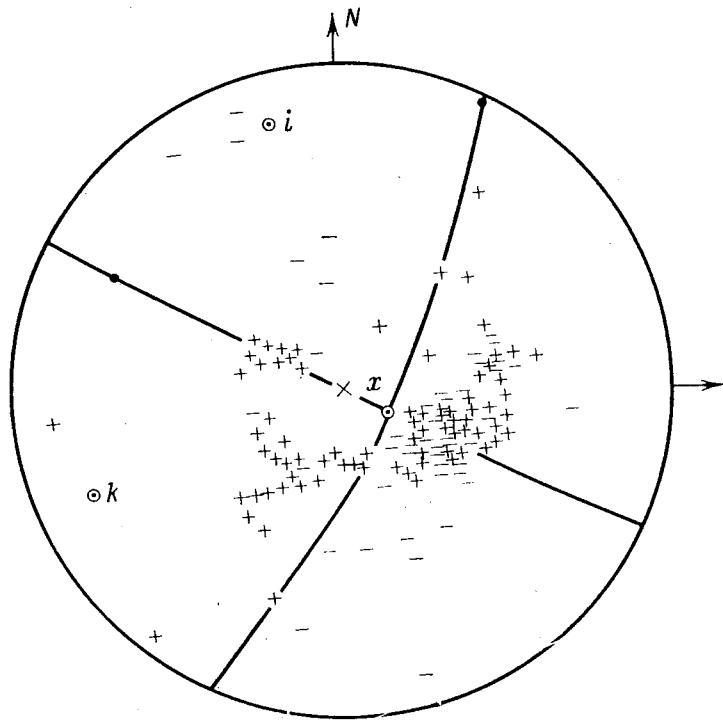

Рис. 1. Диаграмма механизма очага Маркансуйского землетрясения

имеют место деформации удлинения. Наибольшие значения деформации укорочения ($\epsilon_{yy} = -14 \cdot 10^{-7}$) приурочены к северной части афтершоковой зоны, а не к очаговой области главного толчка, где их значения в 4–5 раз меньше. Положительные значения деформаций окружают эпицентр с запада, востока и юга (рис. 2, б).

В поле широтной компоненты ϵ_{xx} отмечены только деформации удлинения и наибольшие их значения связаны с местом возникновения очага основного события (рис. 2, в).

Карты компонент сдвиговых деформаций имеют достаточно сложный характер (рис. 2, г, д, е). На всех трех картах (γ_{xy} , γ_{xz} , γ_{yz}) наблюдается чередование зон с положительными и отрицательными деформациями. Тем не менее на карте деформаций γ_{xy} положительные значения преобладают и их максимальные значения фиксируются только в очаговой области Маркансуйского землетрясения. На карте γ_{yz} в этой же части афтершоковой зоны проявляются максимальные отрицательные деформации. В поле компонент деформации γ_{zx} наибольшие значения отмечены на северо-востоке от эпицентра главного толчка.

Таким образом, конфигурация изолиний максимальных (по модулю) значений, полученных на картах компонент деформаций, позволила разделить их на два вида. В первом случае в поле компонент ϵ_{zz} , ϵ_{xx} , γ_{xy} , γ_{yz} выделяются области наибольших деформаций, непосредственно приуроченные к эпицентральной области основного очага. Размеры этой области 40–60 км. Особенности деформаций непосредственно в очаговой области

Маркансуйского землетрясения демонстрируют эпиоры (рис. 2). Во втором случае (ϵ_{yy} , γ_{xz}) максимум деформаций располагается северо-восточнее эпицентральной зоны на небольшой площади, имеющей поперечник 15–25 км.

Сопоставим компоненты тензора деформаций в очаге самого Маркансуйского землетрясения со средними значениями компонент деформаций, полученными по афтершоковой последовательности в очаговой области.

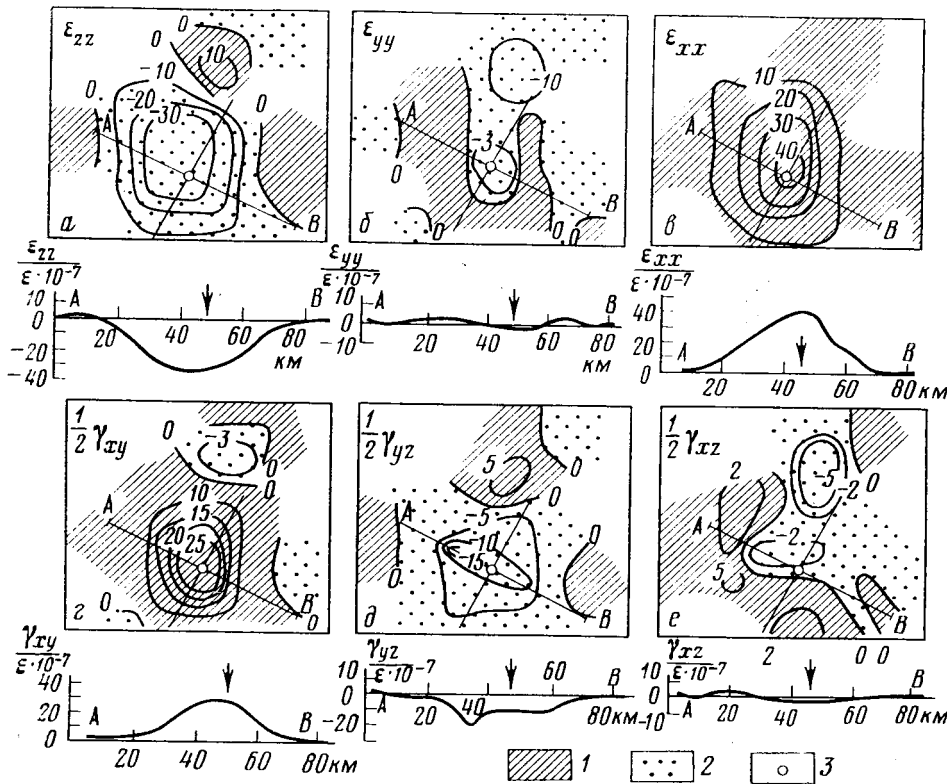

Рис. 2. Карты компонент тензора деформаций очаговой области Маркансуйского землетрясения при афтершоковом процессе (с точностью до множителя 10^{-7}) 1 — области положительных деформаций, 2 — области отрицательных деформаций (изолинии ограничивают площадки с одинаковым значением деформаций), 3 — место-положение эпицентра главного землетрясения. Прямые линии, пересекающиеся в эпицентре, — простираение плоскостей разрыва Маркансуйского землетрясения. Под каждой из карт построены эпиоры деформаций в плоскости AB. Эпиоры показывают величину деформаций ($\epsilon_{ij} = \bar{\epsilon}_{ij} \cdot 10^7$), стрелкой указано положение главного землетрясения

Из таблицы следует, что по пяти компонентам: ϵ_{xx} , ϵ_{yy} , γ_{xy} , γ_{yz} , γ_{zx} деформация продолжается в том же направлении, что и в очаге главного события. Что касается компоненты ϵ_{zz} , то здесь вопрос о наследовании остается открытым.

Сопоставим соотношения компонентов деформаций механизма очага Маркансуйского землетрясения с компонентами деформаций афтершоковой серии (таблица)

$$\begin{aligned} \epsilon_{xx}^{af} > \epsilon_{yy}^{af} > \epsilon_{zz}^{af}, & \quad \gamma_{xy}^{af} > \gamma_{zx}^{af} > \gamma_{yz}^{af}, \\ \epsilon_{xx} > \epsilon_{zz} > \epsilon_{yy}, & \quad \gamma_{xy} > \gamma_{zx} > \gamma_{yz}. \end{aligned}$$

Из приведенных неравенств следует, что говорить о полном наследовании компонентами тензоров деформаций афтершокового процесса компонент тензора деформаций главного события нельзя.

Костров и Шебалин [11] предполагают существование двух типов афтершоков, связанных с перераспределением напряжения в окрестности главного толчка. К первому типу относятся «толчки, возникающие из-за

повышения или понижения прочности среды на разрывах, которые не испытывали подвижки в период подготовки. Механизм этих толчков... в общем должен быть близок к механизму главного толчка» [11]. Ко второму типу относятся афтершоки разгрузки, для которых характерны обратные смещения по конкретным плоскостям разрыва в афтершоках относительно смещений в главном очаге. Для возникновения этих афтершоков сброшенное напряжение должно составлять более 50% от первоначального уровня напряжения. Как показывают вышеизложенные материалы наблюдений, афтершоковый процесс Маркансуйского землетрясения имеет значительно более сложный характер, нежели это предполагается теоретически. По существу афтершоковые деформации не совпадают пол-

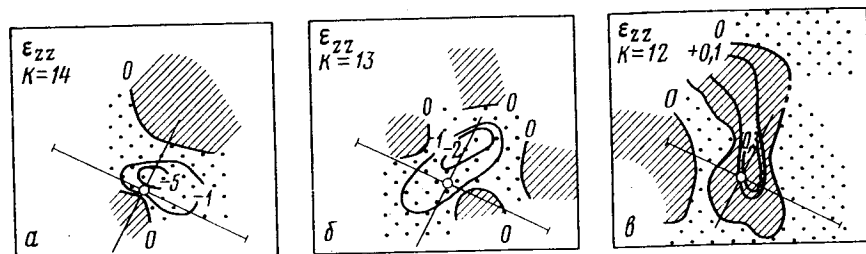

Рис. 3. Карты вертикальной компоненты ϵ_{zz} тензора деформаций очаговой области Маркансуйского землетрясения при афтершоковом процессе:
а — $K=14$; б — $K=13$; в — $K=12$

ностью ни с механизмом наследования, ни с механизмом разгрузки.

Так как очаговая область испытывает наибольшие смещения и деформации в момент основного толчка, можно ожидать, что наибольшие величины афтершокового деформирования также проявятся именно в очаговой области. Поэтому можно полагать, что пространственно области наибольших однородных деформаций при афтершоковом процессе будут совпадать с очаговой областью основного землетрясения. По компонентам ϵ_{zz} , ϵ_{xx} , γ_{xy} , γ_{yz} четко прослеживаются зоны наибольших однородных де-

Сопоставление компонент среднего тензора деформаций афтершокового процесса с компонентами деформаций главного землетрясения *

Компоненты деформаций	ϵ_{zz}	ϵ_{xx}	ϵ_{yy}	$\frac{1}{2}\gamma_{xy}$	$\frac{1}{2}\gamma_{yz}$	$\frac{1}{2}\gamma_{zx}$
Афтершоки	-18,0	18,5	-0,5	10,1	-3,9	-0,2
Землетрясение	0	39,1	-39,1	24,4	-10,2	-5,7

* В таблице даны значения компонент тензора деформаций с точностью до множителя 10^{-7} , т. е. 39,1 в таблице в действительности означает $39,1 \cdot 10^{-7}$.

формаций в области очага главного землетрясения (рис. 2, а, в, г, д), имеющие в поперечнике 40–60 км. В рамках сделанных предположений можно считать, что в очаге Маркансуйского землетрясения произошло вспарывание разрыва протяженностью 40–60 км (рис. 2). Эти оценки хорошо согласуются с результатами определений длин разрывов в очагах землетрясений соответствующих энергетических классов [4].

Имеющиеся материалы позволили рассчитать величины смещений свободной поверхности, вызванные афтершоковым процессом. Наибольшие значения вертикальной компоненты афтершокового деформирования в очаговой зоне составляют $-(36,1-37,9) \cdot 10^{-7}$. Принимая мощность сейсмически активного слоя равной $30 \text{ км} = 3 \cdot 10^7 \text{ мм}$, получаем, что вертикальное опускание в эпицентральной зоне Маркансуйского землетрясения за счет афтершокового процесса составило 10 см. Такие большие смещения, безусловно, должны фиксироваться геодезическими измерениями, что на-

ходит подтверждение в очаговых областях Газлийских землетрясений, где наблюдалось поднятие земной поверхности до 70 см [12]; при Ташкентском землетрясении произошло поднятие на 3,5 см [13].

После Маркансуйского землетрясения появилась также возможность рассмотреть проблему подобия и непоподобия деформационных полей, полученных за счет афтершоков разных классов.

В нашем случае статистически представительный материал для сопоставления имеется только по землетрясениям 12, 13 и 14-го классов, на основании которых и построены три карты вертикальных деформаций. Как видно из рис. 3, деформирование афтершоковой области за счет землетрясений этих классов отличается не только величинами деформаций, зависящими от сейсмического момента, но и разным распределением типов деформаций (укорочение, удлинение) по площади. Следовательно, делаемое нередко предположение о подобии сеймотектонических деформаций землетрясений различных энергетических классов требует достаточно осторожного отношения.

Таким образом, в результате совместного анализа компонент тензора деформаций афтершокового процесса и компонент тензора деформаций основного толчка удалось установить, что афтершоковые деформации очаговой области Маркансуйского землетрясения носят достаточно сложный характер, полностью не укладывающийся ни в рамки механизма афтершокового наследования, ни в рамки механизма афтершоковой разгрузки. Область наибольших однородных деформаций афтершокового процесса очерчивает очаговую область главного события, что позволяет определить длину разрыва в очаге основного землетрясения. В очаговой зоне Маркансуйского землетрясения в результате афтершоковой деятельности произошли (судя по нашим расчетам) значительные опускания поверхности земной коры, достигающие 10 см.

Литература

1. Ризниченко Ю. В. Расчет скоростей деформаций при сейсмическом течении горных масс.— Изв. АН СССР. Физика Земли, 1977, № 10, с. 34–47.
2. Ризниченко Ю. В., Джибладзе З. А. Скорости вертикальных движений при сейсмическом течении горных масс.— Изв. АН СССР. Физика Земли, 1976, № 1, с. 23–31.
3. Ризниченко Ю. В., Кочетков В. М., Мишарина Л. А., Гилева Н. А. Вертикальные сеймотектонические движения в Байкальской рифтовой зоне.— Изв. АН СССР. Физика Земли, 1977, № 11, с. 41–53.
4. Ризниченко Ю. В. Размеры очага корового землетрясения и сейсмический момент.— В кн.: Исследования по физике землетрясений. М.: Наука, 1976, с. 9–27.
5. Уломов В. И. и др. Землетрясения Средней Азии.— В кн.: Землетрясения в СССР в 1974 г. М.: Наука, с. 49–99.
6. Кулагина М. В., Лукк А. А., Кулагин В. К. Блоковое строение земной коры Таджикистана.— В кн.: Поиски предвестников землетрясений на прогностических полигонах. М.: Наука, 1974, с. 70–84.
7. Розова Е. А. Расположение эпицентров и гипоцентров землетрясений Средней Азии.— Тр. Геофиз. ин-та АН СССР. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, № 10 (137), с. 132.
8. Широкова Е. И. Механизм Маркансуйского землетрясения 1974 г. и его афтершоков.— Изв. АН СССР. Физика Земли, 1981, № 1, с. 72–80.
9. Кучай О. А., Соболева О. В. Особенности механизмов афтершоков Маркансуйского землетрясения. Деп. 4190–79. М. ВИНТИ, 1979. 9 с.
10. Jackson J., Molnar P., Patton H., Fitch T. Seismotectonic Aspects of the Markansuy valley, Tadjikistan, Earthquake of August 11, 1974.— J. Geophys. Res., 1979, v. 84, № B11, p. 6157–6167.
11. Костров Б. В., Шебалин Н. В. Движение в очагах афтершоков Дагестанского землетрясения и теория разрушения.— В кн.: Исследование по физике землетрясений. М.: Наука, 1976, с. 87–94.
12. Уломов В. И. Физическая модель очаговой области Газлийских землетрясений 8 апреля и 17 мая 1976 г.— В кн.: Сейсмические исследования в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1979, с. 53–63.
13. Уломов В. И. Деформация горных масс в области очага.— В кн.: Ташкентское землетрясение 26 апреля 1966 г. Ташкент: Фан, 1971, с. 58–68.

Поступила в редакцию
5.II.1982